

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СМЕЖНЫХ С НИМ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Б.С.Пралиев –

*магистрант 2 курса Института магистратуры и докторантуры PhD
КазНПУ имени Абая*

В Особенной части уголовного права содержится немало смежных составов преступлений, близких друг другу по содержанию уголовно-правовых запретов. Важным направлением квалификации преступлений является разграничение преступлений. В связи с этим следует выделить ряд смежных составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан, при совершении которых объектом преступного посягательства является интеллектуальная собственность.

Одним из свойств, характерных только для объектов интеллектуальной собственности, является наличие такой разновидности прав, как исключительные права создателя на результаты интеллектуальной творческой деятельности. Понятие исключительных прав распространяется как на авторские и смежные права, так и на патентные права, права на товарные знаки, знаки обслуживания и мест происхождения товара, права на служебную и коммерческую тайну и ряд других. Законодателем установлен ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности.

Так, например, ст. 180 УК РК предусматривает уголовную ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, ст. 196 УК РК предусматривает уголовную ответственность за использование заведомо ложной рекламы, ст. 199 УК РК предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование товарного знака, ст. 227 УК РК предусматривает уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

В процессе экономического оборота используется такая важная категория, как средства идентификации, которая относится к системе исключительных прав. Такими средствами являются товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и другие обозначения. Защита исключительных прав на данные знаки предусмотрено законодательством в ст. 199 УК РК.

Сложности в разграничении составов нарушения авторских и смежных прав, полезных моделей, промышленных образцов, изобретений и незаконного использования товарного знака могут возникнуть в связи с некоторым сходством объектов, процесс создания и использования которых урегулированы исключительными правами. Так же как объект авторского права и смежных прав, промышленные образцы, полезные модели,

изобретения, товарный знак, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и другие обозначения – продукты творческой интеллектуальной деятельности, охраняемые исключительными правами, но по своей специфике и назначению они имеют ряд отличительных черт.

Товарный знак – продукт творческого труда, однако правовая природа создания и функциональное назначение позволяет выделить его в особую группу правовой охраны.

В соответствии со статьями 125, 961, 1024 ГК РК товарные знаки относятся к средствам индивидуализации юридического лица, продукции, выполняемых работ и услуг, и приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности людей, являющихся объектами интеллектуальной собственности.

Основная выполняемая товарным знаком функция – это повышение спроса на предлагаемую продукцию, то есть увеличение прибыли, получаемой владельцем товарного знака в результате реализации продукции, маркированной данным знаком. Товарный знак создается и используется преимущественно в коммерческих целях.

Законодательство РК не содержит специальных норм, регламентирующих порядок использования предупредительной маркировки, также вид и форма предупредительной маркировки законом не оговаривается. Предупредительная маркировка не является предметом исключительных прав, поэтому ее применение для незарегистрированных обозначений не нарушает прав владельцев товарного знака, знака обслуживания или обладателя свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара.

Также к смежным составам, на наш взгляд, относятся преступления, связанные с недобросовестной конкуренцией, обманом потребителей, так как содержащиеся в них объекты могут содержать права интеллектуальной собственности, или их элементы.

В диспозиции ст. 199 УК РК к уголовно-наказуемому деянию относит незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений, а также предупредительной маркировки. По своему типу диспозиция норм ст. 199 УК РК носит бланкетный характер, и потому вынуждает обратиться нас к Закону «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 г.

В Законе нет прямого указания на понятие «незаконное использование», раскрыть данное понятие возможно только при анализе норм, касающихся законного использования товарного знака. Так, в Главе 5 Закона характеризуются условия и порядок законного использования товарного знака, а также способы передачи прав на товарный знак. Так, в соответствии с п.1 ст.19, владелец товарного знака обязан использовать товарный знак. Использование товарного знака разрешается и предпринимателям, осуществляющим посредническую деятельность, при

условии согласия изготовителя использовать свой знак на реализуемых ими товарах наряду с товарным знаком изготовителя товаров, а также помещать его вместо товарного знака изготовителя. Передача прав на товарный знак другому лицу допускается только по договору.

Анализ статей Главы 5 Закона «О товарных знаках» наталкивает на вывод о том, что под незаконным использованием товарного знака следует понимать совершение указанных действий в отношении чужого товарного знака, то есть лицом, не являющимся владельцем товарного знака и не имеющим предоставленного в соответствии с лицензионным договором права на его использование.

Следующим, наиболее близким по составу к нарушению прав интеллектуальной собственности, на наш взгляд, является преступление, предусмотренное ст. 227 УК РК Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

В отличие от нарушения прав интеллектуальной собственности, объектом преступления предусмотренного ст. 227 УК РК считаются общественные отношения, связанные с охраной безопасности информации и систем их обработки с использованием ЭВМ [1, с.454]. Диспозиция данной статьи признает виновным лицо, создавшее или использующее результат интеллектуального творческого труда (вредоносную программу для ЭВМ) причиняет вред установленным законом интересам.

С одной стороны, любая программа для ЭВМ является объектом авторского права, и условия ее использования должны быть урегулированы исключительными правами. Но с точки зрения уголовного законодательства факт создания вредоносной программы для ЭВМ является преступным действием и карается законом.

В зависимости от специфики создания и целей назначения объекты авторского права, смежных прав, промышленных образцов, полезных моделей, изобретений могут содержать частично или полностью коммерческую, банковскую, государственную тайну, тайну частной жизни. В действующем уголовном кодексе РК данным вопросам посвящены такие статьи, как ст. 142 (Нарушение неприкосновенности частной жизни), ст.143 (Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), ст. 146 (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий), ст. 154 (Отказ в предоставлении гражданину информации), ст. 165 (Государственная измена), ст. 166 (Шпионаж), ст. 171 (Диверсия), ст. 172 (Незаконное получение, разглашение государственных секретов), ст. 200 (Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну), ст. 173 (Утрата документов, предметов, содержащих государственные секреты).

А.П.Сергеев выделяет в отдельный круг объектов исключительных прав объекты, составляющие коммерческую тайну: «...всякий объект

интеллектуальной собственности должен быть нематериальным, являться результатом интеллектуальной деятельности, на который за достигнувшем его лицом или иным правообладателем признается исключительное право на использование. Коммерческая тайна представляет собой определенную совокупность сведений, знаний о чем-либо, являясь, таким образом, видом информационных ресурсов... будучи плодом человеческого усилий, будь то создание, передача, переработка, хранение или сбор информации, она вполне подпадает и под такой признак интеллектуальной собственности, как результат интеллектуальной деятельности. Если закон признает право лица, владеющего информацией, на сохранение ее в тайне, и одновременно требует от третьих лиц воздерживаться от несанкционированного завладения этой информацией, налицо исключительное право на эту информацию» [2, с. 675-676].

В последнее время, в связи с обретением государственной независимости, и в связи с этим переходом на рыночные условия развития экономики, введением изменений в законодательстве стали использоваться такие понятия как «коммерческая тайна», «ноу-хау», «конфиденциальная информация», «торговые секреты» и др.

Коммерческая тайна – это в силу неизвестности ее третьим лицам, характеризуется отсутствием к ней свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности [3].

В казахстанском законодательстве нет специального закона, регулирующего вопросы охраны объекта интеллектуальной собственности, признанного государственной тайной, лишь в статье Закона Республики Казахстан «О государственных секретах» указывает на возмещение материального ущерба, наносимого собственнику информации в связи с ее засекречиванием. Таким образом, государство приобретает исключительные права на использование такого объекта интеллектуального труда. Объект авторского права или смежных прав, промышленный образец, полезная модель, изобретение, войдя в круг государственных секретов, приобретает соответствующий порядок охраны. Все вопросы, связанные с использованием таких объектов интеллектуальной собственности, имеющих статус государственных секретов, должны регулироваться законодательством о государственной тайне.

Опираясь на вышесказанное, в тех случаях, когда объект авторского права или смежных прав, промышленный образец, полезная модель, изобретение признаются секретным (содержащим элементы или полностью представляют государственную тайну), общественно-опасные действия, направленные на выдачу иностранному государству, разглашению и т.д. таких объектов, квалифицируются по соответствующим статьям Главы 5 УК РК.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, анализ смежных составов преступления с нарушением прав интеллектуальной собственности выявил

отличительные признаки, по которым можно отделять один вид преступления от другого. Однако, необходимо рассмотреть проблемы, связанные с усовершенствованием уголовно-правовой нормы, призванной непосредственно осуществлять охрану прав интеллектуальной собственности. Представляется правильным и обоснованным рассматривать в качестве смежных составы преступлений, различающиеся между собой по одному или нескольким признакам и нуждающиеся в разграничении. Единичные правила квалификации преступлений по своей сути и значению – это правила разграничения смежных составов преступлений. Важность единичных правил квалификации преступлений обусловлена в первую очередь тем, что их наличие и применение обеспечивают обоснованное, соответствующее уголовному закону и теоретическим концепциям уголовного права отграничение данного конкретного состава преступления от смежных с ним и тем самым точную квалификацию каждого вида преступлений» [4, с. 316].

Следует подчеркнуть, что рассматриваемый квалифицирующий признак является преимущественно оценочным. Его наличие или отсутствие определяется на основе анализа конкретных обстоятельств совершенного преступления, характеризующих названные критерии. Причем необходимо иметь в виду, что верхний предел размера значительного ущерба не должен пятикратно превышать минимальный размер оплаты труда, поскольку такое превышение характеризует крупный размер хищения, представляющий собой особо квалифицирующий признак кражи [4, с. 370].

«Новые цивилизованные формы хозяйствования требуют гармонизации как публичных, так и частных интересов не только в сфере деятельности хозяйствующих субъектов, но и отношений между государством и личностью.

Этим обуславливается необходимость того, что современное законодательство, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное, должны быть адекватными требованиям нынешних социально-политических и экономических отношений» [5, с.5].

1. *Рогов И.И., Рахметов С.М.. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебник. – Алматы: Жеты жаргы, 2003. – 454.*

2. *Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. - М., 2000.- С.675-676.*

3. *Гражданский кодекс Республики Казахстан, статья 126*

4. *Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2000.*

5. *Джекебаев У.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы легализации сделок о признании вины. Научный доклад. – Алматы, 2002. – 15с.*

Түйін

Мақалада ғылыми әдебиетте жеткіліксіз деңгейде зерттелмеген зияткерлік және аралас меншік құқығының тәртіп бұзушы қылмыстық құраммен күрес сөз болады.

Summary

The article investigates the features of differentiation of infringement of intellectual property and complex with offenses that in the scientific literature has not been well studied

ЯЗЫКОВЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СНГ

Ч.М.Маманов –

*магистр 2 курса Института магистратуры и докторантуры PhD
КазНПУ им. Абая*

С момента образования Содружества Независимых Государств (далее СНГ) прошло более 20 лет. Итоги и нынешнее состояние интеграционных процессов в рамках Содружества оцениваются неоднозначно: от крайне отрицательных до положительных. В частности, в связи с Саммитом глав государств СНГ, который состоялся в августе 2005 года в Казани, в средствах массовой информации появились сообщения о том, что «СНГ исчерпало себя», «что его фактически не существует», «что оно находится в состоянии полураспада». С этими утверждениями нельзя не согласиться. Действительно, за годы существования СНГ было подписано более 1200 соглашений, которые носят декларативный характер и в основном не выполняются. В отличие от Европейского Союза, который насчитывает 60 соглашений, в котором принято 1,5 тысячи законодательных актов, и все они инкорпорированы в национальные законодательства стран ЕС. Экономическое и военное сотрудничество в формате СНГ малоэффективно. До сих пор не создано единого экономического пространства: из 12 государств его составляют лишь Россия, Белоруссия и Казахстан. Военное сотрудничество в его нынешней форме – Организации договора коллективной безопасности - фактически обеспечивает российское военное присутствие. Что же касается образования, то темпы интеграционных процессов в этой области не отвечают потребностям формирования общего образовательного пространства. В частности, сохраняется несогласованность в подготовке и реализации государственных стандартов обучения всех уровней образования, не решены проблемы взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. Столь неэффективная деятельность во многом объясняется тем, что изначально Содружество не мыслилось союзом государств, а выступило согласительной комиссией по утилизации общесоветской инфраструктуры. СНГ – это своего рода локальная международная система, в рамках которой